

Это вооруженное столкновение между императоромъ и Шмаль-кальденскимъ союзомъ Кудрявцевъ обсуждаетъ съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, но каждый разъ представляетъ въ одинаково невыгодномъ свѣтѣ для Карла. Съ одной стороны, онъ видитъ въ этомъ отступленіе отъ главной идеи Карловой политики, видитъ измѣну тому идеалу, который вдохновлялъ императора съ юныхъ лѣтъ. Чтобы воевать съ протестантами, надо было отказаться отъ завѣтной надежды побѣдить турокъ, „и Карлу V, — говоритъ Кудрявцевъ, — стоило большихъ усилій надъ самимъ собою, чтобъ вдругъ такимъ образомъ перевернуть всю свою политику. Рѣшаясь на открытую войну съ протестантами, онъ приносилъ въ жертву этому новому, вынужденному у него обстоятельствами, предпріятію всѣ свои прежніе замыслы“.

Съ другой стороны, историкъ признаетъ войну неизбежной, видитъ корень ея „въ самой природѣ вещей и существовавшихъ отношеній“. Противорѣчіе между убѣжденіями Карла и протестантовъ или, по выраженію Кудрявцева, — „между двумя направленіями, изъ которыхъ одно было прямымъ выраженіемъ духа времени и его потребностей, а другое служило отголоскомъ прошлаго“ — было такъ глубоко, что столкновения и рѣшительный разрывъ между ними были *неизбѣжны*. Мало того, Кудрявцевъ дѣлаетъ Карлу упрекъ за то, что, „занятый своими личными планами“, онъ давно не началъ войны съ протестантами, что „своими уступками протестантизму, сдѣланными для постороннихъ цѣлей, онъ воспиталъ въ немъ сознаніе своей силы“, пока, наконецъ, онъ и самъ почувствовалъ необходимость такъ или иначе раздѣлаться навсегда съ протестантами.

И хотя этими словами Кудрявцевъ признаетъ *историческую* необходимость войны, хотя онъ самъ излагаетъ причины, сдѣлавшія войну для Карла неотложной, хотя приводитъ изъ письма императора къ папѣ слова: „пришло время, когда оба они могутъ сказать о себѣ, что Германія не хочетъ ихъ знать болѣе“ — онъ, однако, и въ этомъ случаѣ настаиваетъ на *личныхъ* мотивахъ, руководившихъ Карломъ V. „Важнѣйшія рѣшенія Карла обыкновенно истекали прежде всего изъ личныхъ интересовъ, видовъ, желаній или симпатій; общіе же или государственные, большею частью, стояли уже на второмъ планѣ. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ“.

Побѣда осталась на сторонѣ Карла; Кудрявцевъ подчеркиваетъ вызванное ею ослѣпленіе императора: „онъ не устоялъ противъ искушенія: онъ обольстился своимъ успѣхомъ и предался самоувѣренности“. Этимъ настроеніемъ историкъ думаетъ объяснить